УДК 81.42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-2-25-30

ОБРАЩЕНИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ А. П. ЧЕХОВА

Нгуен Тхи Ле Куен

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Представлено описание обращений в эпистолярном наследии А. П. Чехова в структурном и функциональном аспектах. Письма писателей – важный источник, имеющий большое значение для изучения личности и творчества их авторов, исторических событий, особенностей эпохи, а также людей, которые им близки и знакомы, с которыми они общались. В этом отношении большой интерес вызывает эпистолярное наследие великого русского писателя-драматурга А. П. Чехова. Материалом для анализа служат письма, написанные писателем многим адресатам за 1890 год. В данной переписке анализу подверглись обращения как наиболее показательный элемент авторского стиля великого писателя и важный элемент национально-культурного наследия. Рассмотрены структура и функции обращений, использованных в написанных Чеховым письмах, выявлена их специфика в чеховской корреспонденции.

Ключевые слова: письма А. П. Чехова, обращение, структуры обращения, функции обращения, адресат.

Речь, реализующаяся в общении между людьми, может быть выражена и в устном, и в письменном виде. Письмо – это особый речевой жанр. О. П. Фесенко называет письмо «формой речевого общения» [1, с. 21]. Оно составляется и направляется адресату с целью сообщить ему что-либо, информировать о чем-либо или выразить желание пишущего получить какую-либо информацию, поддержать общение. Как правило, письма ориентированы на реакцию получателя и представляют собой одну из форм коммуникации.

Исследователи эпистолярной литературы, обращая внимание на диалогичный характер писем, называют их «половиной диалога» [2, с. 79], т. е. диалог на расстоянии, в котором участники дистанционно находятся друг от друга, но тем не менее при этом подчеркивают отличие письма как формы письменной речи от речи разговорной: «...письмо нуждается в более тщательной обработке, чем диалог: ведь диалог подражает речи, сказанной без подготовки, экспромтом, письмо же пишется и посылается как подарок» [2, с. 79]. Жанр письма предполагает более обширный выбор слов, выражений, чем устное общение, отсюда особый, свойственный эпистолярному жанру набор этикетных выражений.

По мнению авторов, разработавших «Этикет русского письма», нельзя в полном смысле назвать письмо монологом, так как наличие адресата и предполагаемого его ответа (пишущий отправляет письмо с надеждой получить ответ на него) вызывает диалоговые формы общения (приветствие, прощание, обращение и т. п.) [3, с. 4]. Эти этикетные формы в письмах придают эпистолярному тексту диалогичность и делают его оживленным, привлекающим как настоящий диалог. На это также обращает внимание Т. А. Демешкина, которая отмечает, что диалогичность как свойство дискур-

сивности очень ярко проявляется именно через обращения [4, с. 12].

Эпистолярное наследие русских писателей изучается в литературоведческом и лингвистическом аспекте (например, в литературоведческом анализе эпистолярия русских писателей и поэтов – работы А. С. Янушкевича, 2012; В. Ф. Стениной, 2012 и т. д.; в лингвистическом аспекте эпистолярию посвящены работы Н. А. Ковалевой, 2001; О. П. Фесенко, 2009; Т. А. Демешкиной, 2010; А. В. Курьянович, 2013 и др.).

Исследуя поэтику эпистолярного жанра Чехова, А. М. Малахова отмечает, что переписка Чехова занимает значимое место в русской эпистолярной литературе по объему, по масштабу хронологического охвата и по своим художественным достоинствам [5, с. 310]. Эпистолярий может составить исключительно самостоятельную часть творчества автора.

Составители сборника «Переписки Чехова», высоко оценивая значимость эпистолярия писателя, дают такую полную характеристику писем Чехова: «Общественная и личная жизнь Чехова, его отношения с писателями (среди них были Л. Н. Толстой, И. А. Бунин и М. Горький), с женой (Ольга Книппер-Чехова), с братом (Александр Чехов), отзывы о сотнях прочитанных книг, врачебная деятельность, путешествие на Сахалин, история работы над собственными рассказами и повестями, над „Чайкой“ и „Вишневым садом“, история жизни, такой недолгой и такой содержательной, что, кажется, ни один день не был потрачен впустую, ни один час не прошел бесследно и зря – все нашло отражение в письмах» [6, с. 39–40].

Писал Чехов много и многим в довольно длительный период: всего сохранилось 4 400 писем, написанных в течение 29 лет – с 1875 по 1904 г. [7, с. 5–6] и адресованных широкому кругу корре-

спондентов. Писал даже перед самой смертью. Время доказало, что эпистолярное наследие Чехова не менее значимо, чем его произведения.

Получателями писем Чехова являлись не только члены его семьи, друзья, знакомые, но и писатели-современники, композиторы, редакторы, издатели, и т. п. Можно сказать, что круг корреспондентов писателя очень широк. Для анализа отобраны письма, написанные Чеховым в период с января 1890 г. по декабрь 1890 г. (125 писем).

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть структуру и функции обращений в написанных Чеховым письмах, выявить их специфику в чеховской корреспонденции.

Обращение является важным компонентом высказывания в акте коммуникации, выполняя функцию установления и поддержания контакта между адресатом и адресантом.

1. Структура обращения в письмах Чехова

По структуре обращения делятся на распространенные и нераспространенные. Н. С. Валгина отмечает, что обращения обычно распространяют «существительные, снабженные согласованными и несогласованными определениями, приложениями и даже придаточными определительными. Эти обращения характеризуют предмет или лицо, передают отношение к нему» [8, с. 244].

В данной работе из 125 писем, написанных Чеховым, были выделены и обработаны 119 обращений, из них 26 нераспространенных и 93 распространенных.

1.1. Нераспространенные обращения

В группе нераспространенных обращений зафиксировано 5 нарицательных существительных, среди которых чаще всего употребляется лексема *голубчик* (11). Лексемы *государь*, *друге*, *капитан* встречаются по одному разу. (Напр.: Прощайте, *голубчик*, увидимся... (К. С. Баранцевичу, 28 января 1890 г.)¹).

Большая часть нераспространенных обращений представлена собственными именами (Мария Владимировна, Миша, Жан, Сашичка...). (Напр.: Наконец я уехал, *Мария Владимировна*! (М. В. Кисилёвой, 28 января 1890 г.)).

Из примеров следует, что в большинстве случаев обращение выполняет функцию поддержания контакта. Автор часто использует обращение *голубчик*. Это обращение, по его наблюдению, имеет место в предложениях, принадлежащих этикетным речевым жанрам (извинение, приветствие, прощание, поздравление, благодарность и т. д.): «Простите, *голубчик*...» / «Прощайте, *голубчик*...» / «Поздравляю Вас, *голубчик*...»; императивным жанрам

(просьба, совет и т. п.): «Издавайте, *голубчик*!» / «Только, *голубчик*, пришлите мне...» / «*Голубчик*, „Свадьбу“ верните назад с книгами...». Такое обращение Чехов часто употребляет в письмах, адресованных близким друзьям, таким как А. С. Суворин, А. Н. Плещеев. К близким людям Чехов всегда обращается ласково. Обращения к братьям Чехова свидетельствуют об этом: они выражены уменьшительно-ласкательными формами, и в них нередко присутствует чувство юмора (Ну, здравствуй, *Сашичка*! / Я, *Жан*, опять в Москве...). При наличии обращения в начале высказывания проявляется желание автора привлечь внимание адресата к тому, о чем он собирается сообщить. Для поддержания контакта, для того, чтобы адресат чувствовал себя участником настоящего, живого разговора, Чехов часто ставит обращение к человеку в середине высказывания.

Обращений по имени, отчеству или фамилии, прозвищу встретилось 12 раз, среди которых обращения по имени и отчеству (1), по имени (8) и по прозвищу (4). (Напр.: *Миша*, какого числа заложен мой билет... (М. П. Чехову, 28 января 1890 г.)).

1.2. Распространенные обращения

В группе распространенных обращений встречаются прилагательные, такие как *милый* (27 раз), *дорогой* (13), *добрейший* (12), *уважаемый* (4), *милостивый* (4), *многоуважаемый* (2), *драгоценный* (2). В некоторых примерах использовано притяжательное местоимение *мой*.

Словами *милый* и *дорогой* писатель выражает нежные чувства к адресату. Эти лексемы, распространяя обращение, как бы сближают адресата и автора. В большинстве случаев формула обращения имеет такую структуру:

Прилагательное (*дорогой/милый*) + имя и отчество адресата

(Напр.: *Дорогой Модест Ильич*, Ваша симфония мне очень понравилась... (М. И. Чайковскому, 16 февраля 1890 г.)).

Встречается также следующая формула:

Прилагательное (*дорогой/милый*) + притяжательное местоимение *мой* + имя адресата

(Напр.: Итак, значит, *дорогой мой*, я уезжаю в среду или, самое большое, в четверг (А. С. Суворину 15 апреля 1890 г.)).

А. А. Акишина отмечает, что формы обращения с этими двумя словами имеют отличия в употреблении. По ее мнению, форма обращения со словом *дорогой* является широко распространенной. Причем это слово носит нейтральный характер. Как нейтральное слово, оно противопоставлено, с одной стороны, таким «ласковым», «интимным»

¹ Примеры взяты из сборника «А. П. Чехов Письма. Том 22 (январь 1890 – февраль 1892) [9]. Далее в примерах будут указаны адресаты писем и даты написания писем.

словам, как *милый*, *родной* и т. п., а с другой стороны, таким «официальным» словом, как *уважаемый*, *многоуважаемый* и т. п. Обращение, сопровождавшееся местоимением *мой* (*моя*), также носит интимный характер [4, с. 10].

В статье об обращении в письмах Чехова И. Г. Долженко и О. А. Соскунова отмечают, что слова *милый* и *дорогой* придают обращению стилистически положительную окраску, а притяжательное местоимение *мой* усиливает ее, придает интимность, способствует выражению чувств адресата [10, с. 38–46]. Можно сказать, что именно такой эффект достигается Чеховым в выражении своих чувств и эмоций к получателям своих писем. Как отмечает В. К. Харченко, когда добавляем слова *милый* и *дорогой* в обращения, они вносят в обращения эмоционально-оценочные оттенки [11, с. 40].

По авторскому наблюдению, в употреблении Чеховым двух этих распространенных прилагательных нет такого разграничения, о котором говорит А. А. Акишина. Можно отметить лишь частотность их употребления: в проанализированном материале слово *милый* преобладает над словом *дорогой* (26 к 12). Если автор употребляет слово *дорогой*, то в большинстве случаев с местоимением *мой*, которое, как отмечалось выше, придает обращению интимный характер. (Напр.: Здравствуйте! Посылаю Вам, *дорогой мой*, привет... (А. Н. Плещееву, 20 июня 1890 г.)).

Интересны у Чехова такие обращения, которые выражают чувство юмора их автора:

Прилагательное (милый) + наименование профессии адресата / социальный статус адресата (нарицательные существительные)

(Напр.: *Милый докторе*, моя сестра отказывается идти обедать (Н. Н. Оболенскому, 9 марта 1890 г.)).

Отдельную группу распространяющих единиц обращений составляют формы превосходной степени *добрейший*. Само слово *добрый* уже несет положительную окраску. Форма превосходной степени усиливает и придает обращению душевность, способствует выражению чувств автора. Общий положительный фон усиливается за счет перечислительного ряда контекстуальных синонимов (*милейший*, *добрейший*, *золотой*). Душа у любого человека запела бы, услышав такое поздравление: «Итак, *милейший*, *добрейший* и *золотой* Николай Николаевич, поздравляю Вас и Софью Виталиевну с законным браком и желаю Вам обоим счастья, богатства, мира, согласия, успеха в делах и 18 душ детей обоего пола. Кричу Вам ура и пью Ваше здоровье (конечно, мысленно)» (Н. Н. Оболенскому, 29 апреля 1890 г.).

2. Формы обращения в официально-деловых и дружеских письмах Чехова

Следует обратить особое внимание также на круг адресатов писем Чехова, определяющих во многом характер обращений. Как уже отмечалось, получателей писем Чехова очень много, что составляет разнообразие в выборе автором обращения для выражения своих отношений, чувств и эмоций при написании писем. В зависимости от круга адресатов и содержания писем Чехова можно разделить его письма на две больших группы: официальные (деловые – это часто письма, адресованные издателям его книг, официальным лицам...) и неофициальные (дружеские, которые чаще всего адресованы родным, близким друзьям). Однако есть письма, где трудно провести четкую границу между официальными или неофициальными (например, письма к Суворину).

2.1. Формы обращения в официально-деловых письмах

В группе обращений следует выделить подгруппу распространенных обращений, употребляющихся при официальных, деловых отношениях между писателем и адресатами. Такими распространителями служат прилагательные: *уважаемый*, *многоуважаемый*, *милостивый*. (Напр.: *Уважаемый Фёдор Алексеевич*, я уезжаю 17 или 18. (Ф. А. Червенскому, 12 апреля 1890 г.)).

В. К. Харченко в работе «О языке, достойном человека» отмечает, что полезно применять в речи обращения-композиции – двухкорневые слова в составе обращения: *многоуважаемый*, *глубокоуважаемый*... [11, с. 39]. Оба обращения, которые встречаются среди этих писем, адресованы И. М. Кондратьеву: «*Многоуважаемый Иван Максимович!*» (И. М. Кондратьеву, 28 января 1890 г.).

Ю. А. Федосюк при исследовании русского быта XIX в. особо уделяет внимание употреблению обращений *милостивый государь*, *милостивая государыня*. Считается, что обращение между малознакомыми или незнакомыми людьми отличается большим разнообразием. Наиболее уважительным и официальным обращением служила формула «*милостивый государь*, *милостивая государыня*». Формула имела очень строгий, холодный оттенок. Так начинали общаться и знакомые при охлаждении или обострении отношений. Таким обращением начинались служебные документы.

Всего 4 письма из 125 проанализированных писем, написанных Антоном Чеховым, начинаются таким обращением, причем этим четверем адресатам он редко писал (А. А. Кисилёвой написал всего 2 письма, К. Г. Фоти – 2 письма, Н. М. Кожину всего лишь одно, М. Н. Галкину-Враскому – одно). Отсюда можно сделать вывод, что большинство писем с таким обращением являются официальными.

ми, деловыми документами. Частотность употребления таких обращений, по наблюдению автора, зависит от характера отношений автора и адресатов. (Напр.: Милостивый государь Николай Матвеевич! (Н. М. Кожину, 17 января 1890 г.)).

2.2. Формы обращения в дружеских (неофициальных) письмах

Как правило, формы обращения в дружеской переписке представляют собой элементы более свободной, непринужденной коммуникации. В тексте дружеских писем, как отмечает Н. И. Балунова, обращения являются «обязательным эпистолярным элементом». Но тем не менее следует также обратить внимание на тот факт, что при переписке, не всегда и не во всех письмах автор писем употребляет обращение как начальные элементы писем. По мнению Т. А. Демешкиной, автор хочет ликвидировать прерывность коммуникации, сократить пространственную и временную дистанцию, поэтому письмо предстает перед нами не как отдельный коммуникативный акт, а как часть общего дискурса [4, с. 12].

В дружеских письмах, написанных Чеховым за 1890 г., яркими адресатами являются И. Л. Леонтьев (Щеглов), А. С. Суворин и члены семьи автора (Чеховы).

В письмах, адресованных И. Л. Леонтьеву (Щеглову), при употреблении автором писем прилагательных, распространяющих обращения, можно отметить, что среди анализируемых единиц любимое слово автора при обращении к И. Л. Леонтьеву – это прилагательное *милый* и его однокоренные формы (наблюдаются 7 случаев с обращением *милый* из 27 раз употребления этого слова). Чехов хочет подчеркнуть свою безупречную дружбу, выразить самые теплые чувства по отношению к человеку, считавшемуся одним из лучших друзей Чехова при жизни – И. Л. Леонтьеву (Щеглову). Он называет адресата *Жан*, *Жанчик*, *ангел*, *штабс-капитан*:

• Будьте, *миленький штабс-капитан с усами*, здоровы и благополучны...

В этом случае слово *миленький* вносит в обращение бытовую оценочную характеристику [13, с. 484].

• Здравствуйте, *милый мой Жан!*.. Давно, давно уже собирался я написать Вам, *милейший* из всех капитанов... (И. Л. Леонтьеву, 5 июня 1890 г.).

Особая фигура, занимающая важное место в кругу корреспонденции Чехова, – это А. С. Суворин. Ему адресовано большое количество (24 из 125) проанализированных писем. Письма Чехова к Суворину носят не только официально-деловой, но и отражают характер их взаимоотношений, как отмечает К. И. Чуковский: «Около двенадцати лет Суворин был почти монопольным издателем чеховских книг» [14, с. 63]. Поэтому из 24 писем, адресо-

ванных Суворину, 13 писем не содержат приветствия в начале письма – это в основном деловые письма. При употреблении обращения в других письмах Чехов всегда выражает близкое к своему коллеге-другу-издателю отношение с помощью таких слов-распространителей, как *голубчик* (6 раз), *милый* (4 раза) *дорогой* (2 раза), *драгоценный* (2 раза); в некоторых случаях писатель употребляет обращения *государь* или *Ваше превосходительство*. Особенно следует отметить, что обращение *драгоценный* встречается в письмах Чехова всего 2 раза и в обоих случаях – в письмах к Суворину:

• *Голубчик*, «Свадьбу» верните назад с книгами. (А. С. Суворину, 23 февраля 1890 г.).

• *Милый Алексей Сергеевич*, будьте добры... (А. С. Суворину, 19 декабря 1890 г.).

• Итак, значит, *дорогой мой*, я уезжаю в среду или... (А. С. Суворину, 15 апреля 1890 г.).

• Здравствуйте, *драгоценный мой!* (А. С. Суворину, 27 июня 1890 г.).

• Кроме писем и телеграмм Вы, *государь*, имеете посылать мне заказными бандеролями... (А. С. Суворину, 15 апреля 1890 г.).

В то же время письма к Суворину носят шуточный характер. Из Томска Чехов, называя себя сибиряком, написал письмо с таким приветствием:

• Наконец, здравствуйте! Привет Вам от *сибирского человека*, *милый Алексей Сергеевич!* (А. С. Суворину, 20 мая 1890 г.).

В чеховской корреспонденции особое место занимают обращения к родным. Уезжая на Сахалин, в письмах, адресованных своим, автор не раз называет их «*друзьями моими тунгусами*». Эти письма всегда полны чувств и эмоций отправителя. Подавляющее количество писем Антона Павловича к Чеховым свидетельствует о тесной семейной связи членов семьи и о важности семьи в жизни писателя.

Только в письмах (39 из 125 писем) к родным Чехова встречаются такие оригинальные обращения, как: «*Друзья мои тунгусы!*» (из 18 единиц обращений к родным наблюдается 4 таких формы обращения), «...*все присные мои...*», «*милые домочадцы*». Для более яркой передачи чувств и эмоций Чехов употребляет такие эпитеты: «*сладкий*», «*великолепная*», «*превосходная*»... Например:

• *Великолепная* моя мамаша, *превосходная* Маша, *сладкий* Миша и все *присные мои*... (Чеховым, 14–17 мая 1890 г.).

• *Сладкий* Миша, если у тебя будут дети... (Чеховым, 14–17 мая 1890 г.).

Перед тем как Чехов отправился в путь на Сахалин, он долгое время считал себя сахалинцем «*Вот почему я так долго не писал Вам, друже и мой бывший коллега*» (говорю бывший, потому что я теперь не литератор, а сахалинец)» (в письме к

И. Л. Леонтьеву, от 16 марта 1890 г.) или живущим в азиатской части России, поэтому во время путешествия он называет своих родных *тунгусами*, видимо шутя, и желает, чтобы они всегда рядом с ним в пути (тунгусы – эвенки: народ в Красноярском крае и др. районах Сибири) [15, с. 1387].

Встречаются обращения шуточного характера: «Европейский брат!» (находясь в Иркутске, он писал письмо своему брату), «Вы-то, судари мои и сударыни, как живете?».

Обращается писатель к своей маме и Вы-формой и ты-формой:

- Мама, как Ваши ноги? (Чеховым, 6 июня 1890 г.).

- Здравствуйте, дорогая Мама! (Е. А. Чеховой, 6 октября 1890 г.).

Единичные обращения, распространяемые самими разными словами, как *душа моя, мудрый*

Эдип, любимец муз, ангел мой, российский Сарду, Г. Земский Начальник. Такие обращения вместе с другими, с одной стороны, выполняют основную – контактоустанавливающую функцию, с другой стороны, позволяют автору выразить свое отношение к адресатам, установить и поддержать тесные с ними связи на расстоянии.

Таким образом, проведенный анализ писем А. П. Чехова показал, что обращения в большинстве своем являются распространенными. В качестве распространителей употребляются прилагательные с ярко выраженной позитивной семантикой (в неофициальном стиле). Обращения в письмах Чехова в основном выполняют две функции. Кроме основной функции (название адресата), доминантной является функция характеристики, отражающая отношения между автором и адресатом.

Список литературы

1. Фесенко О. П. Фразеология дружеского эпистолярного дискурса пушкинской поры. Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2009. 156 с.
2. Белунова Н. И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в.) // Филологические науки. 1998. № 2.
3. Акишина А. А., Формановская Н. И. Этикет русского письма. 5-е издание. М: КомКнига, 2007. 208 с.
4. Демешкина Т. А. Репрезентация категории пространства в эпистолярном дискурсе Н. В. Гоголя // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2010. № 2 (10). С. 11–17.
5. Малахова М. Н. Поэтика эпистолярного жанра // В творческой лаборатории Чехова / ред. Л. Д. Опульская, З. С. Паперный, С. Е. Шатапов. М.: Наука, 1974. 388 с.
6. Громов М. П. Переписка А. П. Чехова. В 3 т. Т.1 / редкол. В. Вацуру и др.; сост. и коммент. М. П. Громов. М., Наследие, 1996. 592 с.
7. Чехов А. П. Письма. Том первый (1875–1886). М.: Наука, 1974. 588 с.
8. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: учеб. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
9. Чехов А. П. Письма. Т. 22 (январь 1890 – февраль 1892). М.: Наука, 1974. 589 с.
10. Долженко И. Г., Соскунова О. А. Этикетная функция обращений в письмах А. П. Чехова // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 38–46.
11. Харченко В. К. О языке, достойном человека. Флинта, Наука, 2010. 291 с.
12. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века, Флинта, Наука, 2013. 130 с.
13. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
14. Чуковский К. И. О Чехове. М.: Художественная литература, 1967. 205 с.
15. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Спб.: Норинт, 2000. 1456 с.

Нгуен Тхи Ле Куен, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: lequyen13@gmail.com

Материал поступил в редакцию 12.10.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-25-30

VOCATIVES IN THE EPISTOLARY DISCOURSE OF ANTON CHEKHOV

Nguyen Thi Le

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The vocative is considered as a very important element of epistolary discourse. This article is devoted to description of the vocatives in structural and semantic aspect in epistolary heritage feature of A. P. Chekhov. Letters of famous writers – an important source, which plays a big role for the study of personality and creativity of their authors,

historical events, the characteristics of the era, as well as people who are close to them and familiar, with which they communicate. In this respect, a great interest is the epistolary heritage of the great Russian playwright Anton Pavlovich Chekhov. As the material for the analysis serve the letters written by the writer to the large audience for the period of 1890. In this correspondence the vocatives were analyzed, as the most interesting and revealing element of the original style of the great writer, and in particular important element of national and cultural heritage in general. The purpose of work is to examine the structure and the functions of vocatives used in Chekhov's letters, to reveal their specific character in his correspondence. In the analysis of vocatives' structure there have been allocated a group of extended and non-extended vocatives. The group of words, which distribute the vocative is the adjectives. In this paper it has also been highlighted in the form of references in official business and personal correspondence of Chekhov. In the Chekhov's correspondence the leading place is occupied by the personal writer's letters. Summarizing the analysis, we can conclude that the vocatives in Chekhov's letters generally perform two functions: the nominative and the characterization function, which shows the relationship between the author and the addressee.

Key words: letters of A.P Chekhov, correspondence, vocative patterns, vocative function, addressee.

References

1. Fesenko O. P. *Frazeologiya družeskogo epistolyarnogo diskursa pushkinskoy pory* [Phraseology of familiar epistolary discourse in Puskin's epoch]. Omsk, Omsky ekonomicheskii universitet Publ., 2009. 156 p. (in Russian).
2. Belunova N. I. *Kategoriya rechevogo obshcheniya i osobennosti eyo realizatsii v tekste družeskogo pis'ma (na materiale pisem tvorcheskoy intelligentsii kontsa XIX – nachala XX v.)* [Category of verbal communication and the peculiarities of its realization in the text of the friendly letter (on the material of the creative intelligentsia in letters of the late XIXth – early XXth centuries)]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 1998, no. 2 (in Russian).
3. Akishina A. A., Formanovskaya N. I. *Etiket russkogo pis'ma* [Etiquette of the Russian letters]. Moscow, 2007, KomKniga Publ., 208 p. (in Russian).
4. Demeshkina T. A. *Reprezentatsiya kategoriy prostranstva i vremeni v epistolyarnom diskurse N. V. Gogolya* [Representation of space and time in Gogol's epistolary discourse]. *Vestnik TSU. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2010, no. 2 (10), pp. 11–17 (in Russian).
5. Malakhova M. N. *Poetika epistolyarnogo zhanra* [Poetry of epistolary genre]. *V tvorcheskoy laboratorii Chekhova* [In the creative laboratory of Chekhov]. Editors L. D. Opl'skaya, Z. S. Papernyy, S. E. Shatalov. Moscow, Nauka Publ., 1974. 388 p. (in Russian).
6. Gromov M. P. *Perepiska A. P. Chekhova. V 3 t. T 1. Redkollegiya V. Vatsuro i dr.; sost. i komment. M. P. Gromov* [The Chekhov's correspondence. In 3 vol. Vol. 1. Editorial board V. Vatsuro and others. comp. and comments by M. Gromov]. Moscow, Naslediye Publ., 1996. 592 p. (in Russian).
7. Chekhov A. P. *Pis'ma. Tom 1 (1875–1886)* [Letters. Vol 1]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 588 p. (in Russian).
8. Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksis* [Modern Russian language: syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 416 p. (in Russian).
9. Chekhov A. P. *Pis'ma. Tom 22 (yanvar' 1890 – fevral' 1891)* [Letters. Vol. 22 (January 1890 – February 1892)]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 589 p. (in Russian).
10. Dolzhenko I. G., Soskunova O. A. *Etiketnaya funktsiya obrashcheniya v pis'makh A. P. Chekhova* [Etiquette function of vocatives in the letters of A. P. Chekhov]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*, 2013, no. 3 (14), pp. 38–46 (in Russian).
11. Kharchenko V. K. *O yazyke, dostoinom cheloveka* [About the worthy language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 291 p. (in Russian).
12. Fedosyuk Yu. A. *Chto ne ponyatno u klassikov, ili Ensikloped'ya russkogo byta XIX veka* [What is not clear from the classics or the Encyclopedia of Russian life of the XIX century]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013. 130 p. (in Russian).
13. Sannikov V. Z. *Russkiy yazyk v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [The Russian language in the semantic-pragmatic space]. Moscow, Yazyk slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 624 p. (in Russian).
14. Chukovskiy K. I. *O Chekhove* [About Chekhov]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1967. 205 p. (in Russian).
15. *Bol'shoy entsyklopedicheskiy slovar'. 2-e izd., pererab. i dop.* [Big encyclopedic dictionary. 2nd ed., revised and enlarged]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1456 p. (in Russian).

Nguyen Thi Le Quyen, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: lequyen13@gmail.com